

Закончились две войны, одна победа и одно поражение.

Конечно, неважно, кто победил или проиграл в системе охраны вызова. Важно то, кто в итоге выйдет на сцену.

Как только Яо Чэнцзюнь вернулся, Фан Пин прошептал: "Иди туда и обменяйся чувствами!".

"Г..."

"Ты победил девушку, разве это не смешно?"

Лицо Яо Чэнцзюня потемнело. Я слабее других. Ты хочешь, чтобы я выпустил воду?

"Глупый, пойди и спроси, есть ли у них лекарства для восстановления психической силы или природные материалы и сокровища земли. Сомневаюсь, что у них есть. Конечно, они недостаточно сильны. Скорее всего, у них их нет. Сначала узнай информацию".

Фан Пин сказал низким голосом: "Также, пойди и узнай, есть ли метод духовного культивирования?".

"А?"

Лицо Яо Чэнцзюня изменилось и он сказал: "Этого не должно быть, иначе правительство обязательно будет продвигать его!"

Психическую силу нельзя культивировать активно. Под единством сущности и крови она может расти только пассивно.

С вашей собственной силой, духовная сила будет сильной.

Конечно, такие места, как комната давления Неба и Земли, также могут быть использованы для тренировки психической силы, но это пассивные средства.

Когда сущность и кровь интегрированы, ци и кровь могут накапливать духовную силу.

Когда вы достигаете состояния Ципин, можно накапливать энергию внутри тройных энергетических врат.

Но это все еще пассивное средство.

Не существует способа активно культивировать духовную силу.

В отличие от ци и крови, они принимают лекарства, едят энергетические фрукты и используют энергетические камни, чтобы ускорить культивирование.

На самом деле, простая культивация методом закаливания может постоянно улучшать силу Ци и крови, но скорость немного медленная.

Раньше на земле было мало энергии, поэтому правительство не поощряло ее, так как обычные люди не могут поглощать много энергии, а практикуя метод закаливания, легко навредить телу.

Но с увеличением концентрации энергии, я боюсь, что культивирование метода закаливания скоро станет популярным по всей стране.

В то время культивация людей, даже если они не принимали наркотики, была достаточной, чтобы компенсировать расход культивации".

Фан Пин мягко сказал: "Трудно сказать. Забудь об этом. Ты неуклюжий. Это нехорошо. Я спрошу позже".

Яо Чэнцзюнь промолчал и сел прямо. Я не такой игривый, как ты.

Фан Пин посмотрел на Ван Цзиньяна, который готовился к концу, затем посмотрел на достойного третьего человека на противоположной стороне и мягко сказал: "Ты хочешь быть властным впереди, а я буду властным сзади.

Манера поведения, просто предоставь это мне. Не будь мягким. Даже если ты проиграешь, пусть они помнят, что студенты Уханьского университета не боятся смерти. Они очень сильные! "

Ван Цзиньян слегка кивнул и мягко сказал: "Что ты хочешь сделать?".

"Я хочу подружиться с ними".

"А?"

"Они много знают. Я позову тебя на это соревнование. Неважно, выиграешь ты или проиграешь... Конечно, в конце концов, вы все равно должны выиграть после добавления ставки.

Не относитесь к этому как к простому соревнованию. Все закончится после поединка. Покажем свою силу и подружимся вместе.

Между гением и гением есть общий язык.

Если у тебя есть шанс... Отведите их в пещеру вместе!

Это может избавить нас от многих проблем! "

Зрачки Ван Цзиньяна уменьшились, и он сказал низким голосом: "Успокойся. Ты убил их и разгневал сильных. Ты не можешь нести это".

"Я знаю, поэтому сначала заведи друзей".

Фан Пин кивнул и сказал: "Иди первым".

Ван Цзиньян больше ничего не сказал и вскоре вышел на игровую площадку.

Фан Пин посмотрела на Яо Чэнцзюнь и вздохнула: "Характер все тот же. Он ничуть не изменился за столько лет".

Яо Чэнцзюнь нахмурился и посмотрел на него. Мы хорошо знаем друг друга?

Вообще-то, мы встречались всего несколько раз.

Ли Ханьсун сухо сказал: "Он и раньше был таким?".

"Ну, он как дерево". Фан Пин покачал головой и беспомощно сказал: "Я не знаю, что делать.

Забудь об этом. Не упоминай об этом".

"Фан Пин..."

Ли Хансун заколебался и прошептал: "Ты..."

Восстановил память?"

Фан Пин с улыбкой покачал головой и сказал: "Нет, просто иногда в голове мелькают какие-то разрозненные фрагменты. Железная голова, не говори посторонним, что мы неоднородны и за нами легко следить".

"Я знаю. Я никому не говорил".

Фан Пин подумал и сказал: "А что насчет тебя? Есть ли у тебя память?"

"Нет."

Ли Ханьсун сказал с кривой улыбкой: "Совсем нет!".

"Это нормально. Твоя сила все еще невелика. Я просто хотел сказать, что раньше, чем сильнее сила, тем быстрее восстановление".

"Сколько продуктов ты... было в то время?"

"Выше крыши!"

Глаза Фан Пина были острыми и он сказал: "Абсолютно, по крайней мере, на моей памяти. Забудьте об этом. Я действительно не могу сказать это снова. Опять будут неприятности".

Сказав это, он посмотрел на Яо Чэнцзюня и сказал: "Лао Яо, только наши братья знают, что мы говорим сегодня. Не разглашай это!"

Яо Чэнцзюнь потерял дар речи. О чем ты говоришь?

Я не знаю, хорошо!

Яо Чэнцзюнь все еще был подавлен. Ли Хансун хлопнул его по плечу и с улыбкой сказал: "Старина Яо, у нашего брата одно сердце. Неважно, что было раньше, мы должны успокоить пещеру в этой жизни!".

Ли Хансун произнес нечто звучное и мощное, чего он не мог сделать в своей предыдущей жизни. Он должен сделать это в этой жизни, и он не будет тратить свое перерождение впустую!

Яо Чэн устал и не стал много спрашивать. Он кивнул и сказал: "Это общий идеал всех нас - решить проблему пещер!".

.....

Они разговаривают здесь.

на противоположной стороне.

Цинь Фэнцин взял энергетический фрукт Цзян Чао и проглотил его. Казалось, ему было все равно, насколько он ценен. Во время еды он помогал анализировать его и сказал: "Вы, вероятно, проиграете эту игру". Ван Цзиньян, который не выглядит скучным и молчаливым, обладает более сильной силой, чем Яо Чэнцзюнь.

В предыдущем соревновании по обмену Вуда он победил Яо Чэнцзюня и Ли Хансуна одного за другим... "

Су Цзысуй сказал странно: "Наньцзян Вуда, кажется, не знаменит?"

"Он не знаменит.

Сила Наньву не очень хороша, но его сильная сторона - это его дело...".

С этими словами Цинь Фэнцин снова взял фрукт и проглотил его. Он небрежно сказал: "Не очень-то вкусно. Есть ли что-нибудь получше?"

Прежде чем Цзян Чао заговорил, Су Цзысуй достал из сумки энергетический фрукт и с улыбкой сказал: "У меня здесь есть. На вкус он хорош".

Цинь Фэнцин схватил несколько штук, откусил, улыбнулся и сказал: "Хороший вкус, толстяк, ты не можешь это съесть? Вкус плохой. Чем сильнее энергия, тем лучше вкус. Разве ты не понимаешь?"

Цзян Чао был подавлен и сказал: "Вкусно. Я съел его по дороге. Теперь осталось совсем немного".

Цинь Фэнцин в сердцах выругался. Разве ты не знаешь, что нужно остаться?

Но... Эти парни так богаты!

Солдат, восемь внутренних доспехов золотого зверя, а когда закуска съедает энергетический фрукт, каждое тело несет в себе большое количество лекарства Дань и эссенции жизни. Он настолько богат, что ему очень хочется их ограбить.

Если вы хотите вернуться, - сказал Цинь Фэнцин, - в следующий раз я отведу вас в грот. Я отведу вас в грот. В гроте есть много хороших вещей. Подземные энергетические шахты под Ваньчэном будут защищать эссенцию жизни. Ты не должен потерять свою эссенцию жизни. Однажды я забрал много эссенции жизни у мага девяти иероглифов. К сожалению, наш учитель был ранен, поэтому мне пришлось принести ее своему учителю".

В этот момент даже Чжэн Наньци, который говорил очень мало, не мог не сказать: "Ты когда-нибудь был в королевском городе?".

"Конечно."

Цинь Фэнцин сказал с улыбкой, "на самом деле, это не весело, не весело."

Су Цзысуй сказал со странным выражением лица: "Разве ты не говорил, что Королевский город очень опасен? Ты... только пять классов?"

Цинь Фэнцин с улыбкой сказал: "Опасность есть опасность, но как мастера боевых искусств, ты все еще заботишься об этой опасности? Мое поколение мастеров боевых искусств в этой жизни сражается только для того, чтобы успокоить пещеры. Если они даже не осмелятся пойти в

Город Короля, то с чем еще они будут сражаться?"

На лицах нескольких человек отразилось недоумение. Су Цзысуй закусил губу и сказал: "Я тебе завидую! Почему бы тебе не взять У Хука и не собрать пятьдесят государств в Гуаньшане? Боевые искусства должны быть такими: сражаться на небе и в поле, бесстрашно!"

Такой воин - настоящий воин! "

Как только прозвучали эти слова, другие тоже немного опечалились. Ли Фэй вдруг стиснул зубы и сказал: "После того, как мы достигнем пика шести продуктов, дома не будет никаких ограничений, и мы сможем ходить, куда захотим!"

Цинь Фэнцин с одной стороны тайно выругался, лежа в корыте, разве это взрослый человек с твоим пиком шести продуктов?

Подумав об этом, Цинь Фэнцин тихо сказал: "брат Ли, если ты не можешь пойти в грот, то не должно быть проблем с тем, чтобы часто приходить в магическое боевое искусство? Но в следующий раз не зови старейшин. Если ты выйдешь, только на поверхность, то заберешь с собой старейшин восьми классов".

Мягко говоря, Цинь Фэнцин тоже не любит таких людей.

Конечно, если ты действительно хочешь почувствовать опасность, я навещу тебя, когда буду свободен, и вместе поговорим о боевых искусствах... "

Ли Фэй улыбнулся и промолчал. Посторонние там не могли войти. Ответить было непросто.

Но Цинь Фэнцин пригласил их посетить магические боевые искусства. Он сказал, что не пойдет на его сторону. Некоторые люди отказались ехать за тысячи миль.

Ли Фэй промолчал, а Цзян Чао с улыбкой сказал: "Лысый, я останусь в Мову на некоторое время позже, но ты должен развлечь меня каким-нибудь вкусным энергетическим фруктом...".

Лицо Цинь Фэнцина слегка изменилось, затем он покачал головой и сказал: "Это нехорошо. Мои акции даже если ты выиграешь в этот раз. Если ты не выиграешь, я пожертвую их все магу У".

Некоторым младшим братьям и сестрам магического боевого искусства сейчас не хватает ресурсов для культивации. Я не могу развлекать тебя, чтобы удовлетворить свой аппетит.

Я не Цинь Фэнцин. Младшие братья и сестры магических боевых искусств собираются сражаться в гротах. Лучше дать им больше капитала, чтобы защитить их жизни, чем развлекаться самому. "

Цзян Чао неожиданно сказал: "Не вижу. Лысый, ты великолепен".

Цинь Фэнцин улыбнулся, но промолчал. Юй Гуан взглянул на Фан Пин напротив него. Прости. Я установил почти все, что вы хотите установить в будущем.

Вы можете установить это снова позже... Это не должно быть так эффективно, как в первый раз.

Смотри, эти парни теперь восхищаются и поклоняются мне. Вы попросили меня прийти, и я ничего не могу с этим поделать.

.....

Другая сторона.

У Фан Пина нет времени заботиться о Цинь Фэнцине.

На корте Ван Цзиньян начал бороться с другой стороной.

Игра Ван Цзиньяна - это сила костного мозга, прорезающая пустоту и пересекающая игровую площадку!

Этот парень вырвался вперед со всей своей силой. Еще в начале пятого класса он мог сражаться с пиком шестого класса в течение 30 секунд, но его сила определенно не слабая.

Фан Пин прищурился, посмотрел на своего противника и прошептал: "Чем больше ты попадаешь на позднюю стадию, тем опытнее другая сторона. Дверь тройного энерджайзера появилась!".

В данный момент у противника Ван Цзиньяна над головой три двери тройного энерджайзера, одна из которых была полностью закрыта.

Одна из двух других также закрыта.

Эти предки второго поколения, сражаясь до сих пор, также устроили настоящий пожар. Сила этого человека вырвалась наружу, сильнее, чем у двух предыдущих, и Цзян Чао и остальным некуда спешить.

Ли Хансун также застыло и он сказал: "ХММ... ты узнал? Их тактика очень подходит для них самих. Они должны быть адаптированы. Боюсь, что Лао Ванг немного завис".

Фан Пин посмотрел некоторое время и проблеял: "Брат Ванг готов проиграть обеим сторонам. Он сделал это специально".

Ли Хансун коснулся своего подбородка и сказал: "Я тоже хочу попробовать".

Раненый, может быть, ты сможешь восстановиться.

Раньше он не чувствовал ничего особенного, но теперь он обнаружил, что после ранения они восстанавливают силы. На данный момент Ли Хансун считает, что травма приемлема.

Они только что закончили разговор.

На поле вырвался Ван Цзиньян!

"Пейте!"

Бурный напиток потряс сердца людей.

В следующий момент перед Ван Цзиньяном появилось кольцо, мост неба и земли!

Лицо Ли Фэя изменилось, и те, кто сражался с Ван Цзиньяном, тоже изменились в лице и

хотели взорваться?

Цинь Фэнцин только что сказал, что они встретили сильных врагов и взорвали мост неба и земли. Он услышал это.

Студенты Вуда слишком жестоки!

Это вот-вот взорвется?

Мужчина быстро отлетел назад. Ван Цзиньян не хотел взрываться. Он не был таким глупым.

В следующий момент Ван Цзиньян сделал неожиданное движение.

Этот парень схватил одной рукой круглый мост неба и земли и мгновенно сжал мост в полукруг... Нет, лук!

Длинный нож в его руке был использован как длинная стрела. На длинном ноже вспыхнул черный свет Ци и крови, Ван Цзиньян согнул лук и выстрелил!

"Бум!"

Воздух разорвался, когда длинный нож прошел весь путь, и пустота сделала огонь, который прямо воспламенил воздух.

Фан Пин был ошеломлен!

Не только Фан Пин, но и все присутствующие, вероятно, были ошеломлены!

Разве это нормально?

Я еще не видел воина, который бы использовал мост неба и земли в качестве оружия. Разве этот парень не боится сломать мост Неба и Земли?

.....

На трибуне.

Ли Мурши не сдержался и сказал: "Эти студенты университета Ву... не нормальные".

Это не ругательство, это действительно ненормально.

Обычные мастера боевых искусств, судя по позе Ван Цзиньяна, напрямую ломали мост между небом и землей.

Но мальчик не сломал мост между небом и землей. Вместо этого на мосту между небом и землей вспыхнул золотой свет. Ли Мо взглянул на него, и в его сердце появилось осуждение. Это была... Бессмертная материя!

Взяв мост Неба и Земли в качестве лука, мост Неба и Земли почти конденсирует силу мастера боевых искусств, и сила эта велика!

Длинная Сабля не выстреливается обычной длинной стрелой.

Ван Цзиньян принимает нож за стрелу, а оторванная длинная сабля на самом деле применяет

свою тактику!

Да, сабля практикует свою тактику. Она выстреливает длинной саблей. Когда она приближается к человеку в воздухе, она вспыхивает более мощной силой!

Не знаю, что он подумал, Ли Мо вдруг сказал глубоким голосом: "Кажется, я слышал об этих мастерах боевых искусств".

"А?"

Министр Ван внезапно ответил: "Брат Ли, у вас есть эти материалы в городе Чжэньсин?"

Лицо Ли Мо изменилось, и он сказал глубоким голосом: "Нет... Однажды я слушал разговор нескольких предков в прошлом, как будто я говорил об этом.

Но в то время я был еще молод, и моя память была не слишком глубокой.

Неразрушимый материал... Что ж, когда мои предки вернутся, я снова спрошу этих людей... Все обращают больше внимания. "

Лицо короля было неуверенным, а старик Ли и Л. В. Фэн-ру молчали.

Сильные в государстве Цзюэ Дин, вы когда-нибудь говорили об этих людях?

Знаете, эти таланты появляются скоро и очень молоды.

Ли Мо выглядит молодо. На самом деле ему 80 лет. Когда он был молодым... Когда это было?

Старик Ли замолчал на мгновение и вдруг сказал: "Город Чжэньсин, неужели он не открыт для внешнего мира?".

Ли Мо замолчал.

Старик Ли усмехнулся и слабо сказал: "Ну, в конце концов, это твой дом. Нам, старикам, все равно... Просто хотим, чтобы у молодого поколения было больше опыта..."

Лимер взглянул на него и сказал, обращаясь ко мне: "Старик, у тебя нет квалификации".

Однако ему было лень говорить дальше. Он задумался на мгновение и сказал: "Посмотри еще раз...".

Город Чжэньсин - это их дом и чистая земля нескольких лучших силачей.

После многих лет борьбы за границей эти предки тоже очень устали. Возможно, существование города Чжэньсин и есть та чистая земля, которую они хотят построить.

Если туда войдут посторонние, эта маленькая чистая земля может перестать быть тихой.

Это не то, что он может решить.

Во время разговора появился длинный нож!

Бум!

Звук взрыва продолжался, и огонь был повсюду.

Сильный человек в середине шести классов в воздухе также вырвался со всей своей силой, но был отрезан длинным ножом.

На земле Ван Цзиньян шагнул в воздух, в одно мгновение достиг другого участника перед ним, схватил длинный нож, кровавая ость снова вырвалась на волю, и звук разрыва превратился в кусок.

"Хватит!"

Человек напротив был полностью разъярен и продолжал подавляться. С него было достаточно!

Он был не только подавлен, но и его одежда была разорвана в клочья в момент атаки длинным ножом. На данный момент, кроме внутренней брони, остальные места были покрыты следами от ножа. Это было ужасно - быть избитым!

В следующий момент вторая полузакрытая дверь тройного энергогенератора открылась!

В открывшуюся дверь тройного энерджайзера хлынула мощная энергия. Мастер боевых искусств, который был сильнее Ван Цзиньяна, внезапно вырвался наружу с более мощной силой Ци и крови!

Длинный пистолет в его руке также вспыхнул ярким светом и устремился на Ван Цзиньяна!

.....

"Лао Ван действительно несчастен".

пробормотал Фан Пин, - в этом можно винить только то, что ты слишком высокомерен и бьешь других не по разуму.

От средней секции до старшей секции шестого класса необходимо закрыть вторую дверь тройного энерджайзера. Раньше люди были полузакрыты, а теперь они открывают ее напрямую. Этот парень может только снова начать закрывать, да еще и понес большие потери.

Если бы не последнее средство, мастера боевых искусств шестого ранга редко делали бы такие вещи".

Ли Хансун сухо сказал: "А разве их старшие члены не сделают то же самое позже?".

Гао Дуань, если он действительно хочет открыть дверь тройного энерджайзера, не должен быть в состоянии сделать это.

"Не бойся. У тебя медная голова и железная кость. Он не сможет убить тебя. Он осмелился открыть дверь тройного энерджайзера. Ты разобьешь его дверь! Он просто сильнее меня. Я не верю, насколько жестоки эти парни!"

перфектно сказал Фан Пин. В этот момент битва достигла финальной стадии.

Другая сторона открыла полузакрытую дверь. С большим увеличением силы он сразу же подавил Ван Цзиньяна.

Разрыв в силе все еще есть, и он немаленький.

Лицо Ван Цзиньяна стало холодным, а мост неба и земли внезапно появился вновь. В следующее мгновение мост неба и земли вырос до предела. Ван Цзиньян выпустил всю свою Ци и кровь, мгновенно влился в мост Неба и Земли, а затем... схватил мост неба и земли и разбил его о треугольную дверь другой стороны!

Дверь тройного энерджайзера наполовину пуста и наполовину реальна. Вы не можете атаковать ее.

Но в этот момент мост неба и земли был выбит. На трибуне лица нескольких сильных мужчин изменились.

Мост неба и земли и врата тройного энерджайзера дополняют друг друга. Другие виды оружия не могут атаковать, но мост Неба и Земли к ним не относится. Если они ударят по нему, то не смогут понять, сломан ли мост неба и земли или врата тройного энерджайзера.

Ли Мо бросает быстрый взгляд на Ли Чаншэна. Старик Ли безответственно говорит: "Это не наше магическое боевое искусство".

Другими словами, мне все равно, если я умру.

Ли Мо чуть не умер от злости. Министр Ван с одной стороны вдруг вытянул руку, не говоря ни слова. С расстояния в сотни метров в пустоте появилась ладонь. Он схватил Ван Цзиньяна за мост неба и земли и отбросил его назад.

"Соревнование окончено!"

Министр Ван слегка улыбнулся и сказал: "Ничья!".

Не говоря ни слова, Ван Цзиньян забрал свой мост неба и земли. Мужчина напротив возмутился, затем стиснул зубы и отвернулся.

Безумец, безумец!

невропатия!

На этот раз он был в замешательстве, прежде чем согласился спуститься. Он поднялся, чтобы выиграть свою жизнь и поиграть с мостом неба и земли и вратами тройного энерджайзера. Что думают эти парни?

Хотя мост неба и земли другой стороны не может сломать его тройную энергетическую дверь, но что если!

Мост неба и земли может быть сломан и согнут в дугу. Кто знает, можно ли его сломать или нет. Что, если он снова взорвется?

В данный момент Третья мировая война закончилась, и несколько человек на стороне Ли Фэя были крайне угнетены.

Я не могу сражаться!

Очевидно, что сила другой стороны не так хороша, как их, но она подавлена повсюду. Это действительно слишком угнетает.

Цинь Фэнцин, который все еще ел энергетический фрукт, бесцеремонно сказал: "Неважно, мы сражаемся так, просто привыкните к этому".

Лица людей меняются снова и снова, просто привыкнуть к этому?

Как вы дожили до этого дня?

Сколько мостов небесных и земных можно взорвать каждый раз, когда вы так деретесь?

Или эта лысая голова хвастается?

Когда несколько человек засомневались, Цинь Фэнцин, казалось, не почувствовал этого. Он добавил: "Это просто немного больше времени, чтобы сгуститься после взрыва. У нас есть опыт, и мы не можем умереть".

Люди: "

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2143253>